

Повседневность горожан Якутска и ревитализация традиционной культуры

Айтал Игоревич Яковлев
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова;
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия, aytalyakovlev@mail.ru

Аннотация. В статье описываются социокультурные процессы в Якутии, которые показывают развитие этнического самосознания народа саха. Основное внимание сосредоточено на выявлении маркеров, репрезентирующих этнокультурные элементы в повседневной культуре горожан и селян. В качестве опорных точек в исследовании данного вопроса нами выбраны муралы (монументальная архитектурная живопись), а также предметы обихода, личные вещи и предметы, окружающие человека в его повседневной жизни. Главная целевая установка состоит в описании элементов городского пространства, интерьера городских квартир и пр., играющих основную роль в этнокультурной самоидентификации человека.

Ключевые слова: *повседневность, городское пространство, культурная среда, традиционная культура, вещный мир городской и сельской семьи*

Для цитирования: Яковлев А. И. Повседневность горожан Якутска и ревитализация традиционной культуры // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 43–51. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/43-51>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/43-51>

Yakutsk townspeople everyday life and traditional culture revitalization

Aital I. Yakovlev
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University;
"Man in the Arctic" of the Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North SB RAS,
Yakutsk, Russia, aytalyakovlev@mail.ru

Abstract. The paper describes sociocultural processes in Yakutia, which show the development of the ethnic self-awareness of the Sakha people. The main attention is focused on identifying markers that represent ethnocultural elements in the everyday culture of townspeople and villagers. As reference points in the study of this issue, we selected murals (monumental architectural painting), as well as household items, personal belongings and objects surrounding a person in his everyday life. The main goal is to describe the elements of urban space, the interior of city apartments, etc., which play a major role in a person's ethnocultural self-identification.

Key words: *everyday life, urban space, cultural environment, traditional culture, city and rural family thing world*

For citation: Yakovlev A. I. Yakutsk townspeople everyday life and traditional culture revitalization // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 4. P. 43–51. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/43-51>

Введение

Вопрос формирования этнокультурной идентичности в повседневной жизни и анализ развития этого социокультурного явления, его последствий для общества и государства в условиях кризиса культурной глобализации не просто становится актуальной проблемой, но и выходит на первый план как одна из основных стратегических задач современной России. Проблема развития "этнического самосознания", "этнокультурной идентичности" не замыкается конкретно на каком-то одном народе, этносе. Эта проблема является всеобъемлющей и опирается на широкий спектр политико-экономических, социокультурных процессов, характерных для конкретного региона России и современного российского общества в целом.

Теоретические и практические работы, направленные на изучение этнической культуры, её отдельных проявлений, не ограничиваются описанием, раскрытием её особенностей в национальных субъектах Российской Федерации. Вопросы, касающиеся проявления этнокультурной идентичности, выходят за методологические рамки исторических, историко-антропологических исследований. Чтобы раскрыть это сложный вопрос, в данной статье будет проанализирован "вещный" мир, который окружает человека. Мир личных вещей и предметов обихода формирует внутренний мир индивида и его представление о внешней среде. Личные вещи и предметы обихода, которые имеют конкретный функционал (повседневное значение) и смысловую нагрузку (сакральное значение), являются важными элементами для определения этнокультурной идентичности человека.

Статья направлена на описание социокультурных процессов в Якутии, которые показывают развитие этнического самосознания народа. В качестве опорных точек в исследовании данного вопроса нами выбраны муралы (монументальная архитектурная живопись), а также предметы обихода, личные вещи и предметы, окружающие человека в его повседневной жизни.

Методология исследования опирается на концепцию восприятия повседневного пространства, разработанную З. Бауманом, М. Маклюэном [см. **подробнее: 1; 8**]. Также нами используется теория взаимодействия человека (индивида) с окружающей средой, представленная в трудах Э. Дюркгейма, П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё [см. **подробнее: 4; 2; 3**].

В дополнение к этому следует отметить соавторскую монографию В. Б. Игнатъевой, Е. Г. Маклашовой, А. Г. Томаска, где представлена общая картина социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) (РС (Я)) на современном этапе. Кроме того, исследователями затрагиваются вопросы этнодемографического развития Якутии, в том числе даётся демографический прогноз развития сёл и городов с точки зрения экономической и хозяйственной составляющих. Представлена интерпретация основных элементов материальной (хозяйственной) базы культуры жизнеобеспечения современных жителей республики. В целом данная работа может быть отнесена к разряду фундаментальных для понимания современных тенденций развития демографических и этносоциальных процессов в Якутии в социально-экономическом контексте [см. **подробнее: 7**].

При работе со сложными, неоднозначными понятиями в современной историко-антропологической, этнологической науке – "сакральное пространство", "сакральный мир" – в рамках этой статьи опираемся на труды Е.Н. Романовой, С. Г. Жамбаловой, Л. И. Винокуровой [см. **подробнее: 11; 5; 3**]. Полностью соглашаясь с позициями авторов, определяем, что окружающий мир человека состоит из двух частей: "сакральный" и "профанный". Углубляясь в цитируемые труды, в данной статье выстраиваем собственный каркас определения этих двух понятий на нематериальный (сакральный) и материальный (профанный) мир. При этом разграничиваем повседневность человека как место, где одновременно существуют материальный и нематериальный (символический) мир.

Также стоит принять во внимание практически все исследования ведущих ученых Сибири и Дальнего Востока России: философов, историков, урбанистов, культурологов, социологов, регионоведов, раскрывающих образы и символы города, его улиц, площадей, одежду горожан, украшения. В то же время работ, описывающих личные вещи, носящие признаки этничности в современной культуре саха, не так много. Складывается ситуация, схожая с проблемой современных историков, изучающих повседневную жизнь горожан, проживавших в период конца XIX – начала XX вв., когда есть какое-то количество фотографий, письменных описаний быта города, но как только надо определить внутреннее убранство, отдельные детали интерьера и то, как предметы "взаимодействовали" с человеком, как предметы формировали частный мир в его доме, эти вопросы остаются открытыми.

Значимым в методологической базе является то, что в статье использованы качественные методы исследования: интервью, включенное наблюдение с элементами непосредственного участия. Эмпирические методы ложатся в основу актуальных для современной многонациональной России историко-антропологических исследований городской и сельской среды. В ходе исследования автором были проведены глубинные и экспертные интервью, в том числе и с художниками, скульпторами, артистами, ювелирами. Всё это даёт возможность сравнить опубликованные материалы (интервью в СМИ) и личную позицию профессионалов, трансформирующих социокультурную среду современной Якутии.

Исходя из этого, мы ставим перед собой следующую основную исследовательскую задачу: описать содержание "домашнего мира" горожанина, относящего себя к народу саха.

Предметы повседневного обихода (посуда, инструменты, мебель и др.) и личные вещи, обладающие традиционной формой и функцией в конкретной культуре, можно рассматривать как внешнюю (материальную) атрибутику для выражения человеком своей этнокультурной идентичности. Дополни-

тельным признаком этничности является украшение предмета или личной вещи этническими узорами. В настоящее время в современной якутской культуре можно наблюдать, как традиционные формы, узоры, названия вещей присуждаются новым предметам, ранее не существовавшим у народа саха. Например, керамический и фарфоровый чорон¹, сделанный в Китае и расписанный в Якутии [12]. Этот факт выступает особенностью современной культуры саха, когда предмет, смысл предмета, относящийся к традиционной культуре, обретает новое назначение или становится полноценной частью современного мира в новом исполнении. К таковым можно отнести снежные очки, традиционный костюм. Отдельно отметим, что также существуют предметы или личные вещи, носящие традиционные черты, произведенные фабричным способом за пределами Республики Саха (Якутия).

Муралы и этничность в городах Якутии

Массовое строительство каменных зданий в городах Якутии начинается с середины XX в. с началом новой волны промышленного освоения края. Появляются новые города – Мирный, Нерюнгри, Алдан. Якутск, столица республики, также начинает отстраиваться камнем, появляются асфальтовые дороги, площади, новые здания университета, научных институтов, финансируется строительство государственных, республиканских предприятий.

В последнее время власти регионального и муниципального уровня уделяют большое внимание городской среде, в частности, внешнему облику строящихся объектов. При планировке новых зданий заказчики стараются использовать традиционные мотивы в архитектуре, включать их в дизайн внутренних помещений и прилегающих территорий. Стоит понимать, что в основе своей Якутск отстроен в бетоне в советский период, из-за этого старые "дизайнерские" решения (отдельные барельефы, советские муралы) или утратили свою смысловую актуальность, или потеряли свой внешний вид и качество.

Актуализация, обновление внешнего вида и внутреннего планирования, декорирование помещений в традиционном стиле стало одним из проявлений сложного социокультурного процесса этнизации современного городского пространства. Примером этому является создание новых муралов, опирающихся на этнические темы, узоры и создающие определенную символическую нагрузку конкретному месту.

В Якутске к концу 2023 г. можно насчитать 44 мурала и объекта уличной монументальной живописи (граффити, стрит-арт и др.). Авторами монументальной живописи в городах Якутии являются как иностранные художники, так и художники из других регионов и городов России. Но наиболее известными, полюбившимися местным жителям, являются работы местных художников. Например, работы Кыыдааны Игнатьевой. В своих интервью она как раз объясняет, что мотивами и сюжетами для создания муралов выступают местная история и традиции. Художница старается раскрыть через традиционные образы культуру и историю родного края: "Одна из последних моих работ – мурал "Женщина в золотом" по заказу "Сэрбэкэ". На торце двухэтажного здания они хотели видеть рисунок, который бы олицетворял дух магазина. Специально для них нарисовала эскиз женщины в золотом убранстве и самое главное – красивые меха. Тем самым я хотела показать спокойную и одухотворенную женщину в богатом одеянии. Ещё на рисунке можно заметить красивые варежки, узор которых обозначает женское начало" [6].

Муралы можно определить как одну из форм "колонизации" носителями традиционной культуры новой для них среды, а именно городской среды, созданной в советскую эпоху, которая не носила ярко выраженной этнической "окраски". Через работы местных художников, дизайнеров народ саха пытается внести элементы собственной этнической культуры в современную городскую и сельскую среду, не имеющей с традиционной культурой жизнеобеспечения народа практической никакой связи. Этот феномен можно назвать культурным явлением и даже общероссийским трендом. Об этом говорит и Кыыдаана Игнатьева: "В прошлом году ездила в Северную Осетию. С мест-

¹ Чорон (якут. чороон) – традиционный ритуальный деревянный сосуд для хранения и питья кумыса.

ными ребятами, которые участвовали в архитектурном воркшопе, мы вместе искали интересные "фишки", которые могли бы использовать в дизайне... Для себя поняла, что многие национальные республики чем-то похожи друг на друга" [6]. При личной беседе и наблюдении за постами в социальных сетях видно, что художница остро воспринимает проблемы мирового или всероссийского масштаба, волнуясь, как они отразятся на традиционной культуре народа саха. Являясь непосредственным автором трансформации традиционной культуры, имея достаточный медийный капитал, Кыыдана Игнатьева влияет на формирование этнокультурной идентичности не только в городах Якутии, но и в сельской среде.

В данном ключе уместно привести цитаты из проведённых нами интервью: *"...чувствовала гордость от того, что на моих глазах наносится мурал, подошла и поблагодарила художника. Помню, рассказывала сыну, что стала частью истории. Ежедневно любовалась произведением. Художник прикоснулся к нашей культуре, внес своё видение искусства и культуры. И мне нравится, что это именно чорон – знак изобилия, достатка, вечности"* (жен., 38 лет, проживает в доме с муралом по адресу улица Ломоносова, 29/1, присутствовала при создании мурала "Чорон"). Далее информант отмечает, что появление муралов является закономерностью, естественным развитием культуры и искусства в Якутии. При общении с друзьями, соседями, коллегами у неё не возникало вопроса о каком-либо отрицании, негативном восприятии тематически этнического мурала.

Опора муралов на сюжеты фольклора, описание составных частей традиционной культуры жизнеобеспечения является одним из примеров этнизации городского пространства, попытки найти народом саха своё место в изменяющемся мире.

Этничность в семейном быте горожан

Для большей объективности быт горожан мы попытаемся раскрыть в сравнении со структурой повседневности сельской семьи – описав ритмы повседневной жизни. В отличие от сельской семьи, городская семья в большинстве своем двуязычна – говорит на русском и якутском языках. Кроме того, у городских семей в сравнении с сельскими имеются серьезные различия в питании, организации повседневной жизни (досуг и занятость). Но в связи с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека, улучшением сельской инфраструктуры, развитием транспортной сети, появлением рейсовых автобусов, курсирующих между районными центрами и Якутском, различия между городскими и сельскими семьями нивелируются. В то же время в структуре повседневной жизни городской семьи специфика сохраняется в связи с сезонностью и накладывает свой отпечаток на организацию досуга, занятость, жилищные условия. Появление высокоскоростной интернет-связи в якутских деревнях приводит к стиранию границ между сельским и городским образом жизни. Так, например, сельская семья может заказать практически любые товары через интернет и обустроить свой быт не хуже, чем городская семья.

В частности, в хозяйственной жизни современной сельской семьи в Якутии чётко можно проследить сезонные ритмы, например, сенокос (лето), охота и рыбалка (весна, осень), летний и зимний уход за крупным рогатым скотом и лошадьми. Сельская семья имеет достаточно жёсткую гендерную градацию повседневного пространства. Дом, теплица, придомовая территория полностью контролируется женщиной. Мужчина регулирует жизнь вне дома: двор, гараж, хлев, всего того, что связано с сенокосными и пастбищными угодьями. Также мужчина задействован в решении различных вопросов, связанных с привлечением соседей, родственников для выполнения тяжёлой физической работы.

Горожане составляют 53% от общей численности населения Республики Саха (Якутия), другими словами, половина населения Якутии живёт в условиях отрыва от традиционной культуры жизнедеятельности своих предков – скотоводов, оленеводов, охотников и рыболовов. Это выражается прежде всего в нивелировании, стирании гендерной спецификации при решении членами семьи каких-либо бытовых, хозяйственных вопросов.

Промышленное освоение региона способствует росту городского населения за счёт внешних и внутренних мигрантов. Цифровизация всех сфер по-

вседневности приводит к отходу от традиционных ритмов жизни, которые ещё сохраняются в сельской среде. Дистанцирование от традиционной культуры жизнеобеспечения саха влияет на изменения в мировоззрении и мироощущении человека. Этот тезис можно проследить в статье по результатам компаративного исследования в Якутске и Стокгольме [10]. Оставаясь один на один, лицом к лицу перед давлением культурной глобализации, сталкиваясь с глубокими и сложными формами трансформации собственной (традиционной) культуры, человек теряет, испытывает кризис идентичности. В этих условиях человек ищет опору для сохранения своей идентичности, в качестве таковой и выступает историческая (коллективная) память. Так, например, в материальном плане человек начинает окружать себя вещами и предметами, отсылающими его к традиционной культуре. В сакральном плане человек начинает "заполнять" традиционными смыслами предметы и вещи, которые никак не связаны с его родной культурой.

Главное отличие городской семьи от сельской семьи представлено в окружающем их природном ландшафте и культуре жизнеобеспечения: жилище, мебель, предметы быта, одежда, украшения. Эти факторы являются основой для формирования разных структур повседневной жизни. Как было указано в начале статьи, повседневность – это место, где одновременно существует материальный (профанный) и нематериальный (символический) мир. Повседневная культура – это мир, заполненный вещами, символами и смыслами, которые заложены в эти вещи и предметы.

На повседневную жизнь городской и сельской семьи в Якутии сильно влияет сезонность: 220 дней снега, скоротечное лето с экстремальными температурами формируют определённый ритм жизни. В этом плане придомовая территория, городские общественные пространства под открытым небом в течение зимнего времени переходят в категорию "чужого", необжитого места, выпадают из повседневного ритма жизни, так как городская семья перестаёт ими пользоваться из-за экстремальных климатических условий.

Для сельской семьи уход за двором, колка дров, добыча льда для питья, уход за скотом в хлеве полностью переходят в руки мужчины. В современной якутской деревне семьи часто держат свои табуны в конебазах, огороженных аласах, куда пригоняют лошадей якутской породы, чтобы они пережидали холодную зиму под присмотром человека с достаточным количеством сена. В досоветский период сельская семья откочевывала в сайылык, а зимой в кыстык². В современной Якутии, увы, не все семьи живут, придерживаясь традиционного ритма. Но, несмотря на это, сезонные сельскохозяйственные работы до сих пор определяют повседневность сельской семьи. Экстремальные температуры, тяжелый рискованный труд в тайге, где малейшая ошибка может стоить жизни. Такая ситуация обостряется зимой, и люди ограничивают посещение леса, дальних аласов³ практически до полной остановки. Имеются только единичные случаи, когда только мужчины – промысловые охотники, коневоды, оленеводы – посещают эти места.

Так якутская природа до сих пор сохраняет устоявшийся с древности ритм жизни и заполняет традиционными смыслами окружающее пространство, "очищая" от людей окружающий мир, в котором мы живём. Окружающий человека мир опять заполняется архаичными символами и становится жилищем иччи⁴ или злых демонов – абааһы. Таким образом суровая якутская природа сохраняет сакральные смыслы (мифы, легенды, верования) в повседневной жизни человека.

Если частный мир сельской семьи – это свой двор, алас и окружающий лес, то жизненное пространство городской семьи начинается со входной двери в квартиру в многоквартирном доме. В городских условиях человек сам создаёт и внедряет в "бездушное", "пустое" место понятную для него сакральность пространства. Этнофор (носитель этнической культуры) начинает обставлять

² Сайылык (якут.) – летние пастбища, летники. Кыстык (якут.) – зимние жилища, места зимовки

³ Алас (якут. алас) – таёжные, термокарстовые образования, с озером посередине и степной растительностью вокруг озера.

⁴ Иччи (якут. иччи) – буквально дух, хозяин.

квартиру мебелью, посудой, на которой нанесены традиционные узоры. Этнический маркер помимо узоров также может носить внешняя форма вещей. Сейчас особой популярностью пользуется домашняя посуда, декоративные керамические изделия, стилизованные под разные общепонятные для народа саха формы: посуда в форме сэргэ⁵, зимней юрты, камелька и др. Существует ряд компаний, занимающихся как раз производством и сбытом керамических изделий.

Одним из крупных предприятий, которое использует этническую тематику для своей работы, является компания "Камелек", существующая с 2005 г. "За все эти годы [компания] выпустила тысячи экземпляров красивой посуды, начиная с традиционной утвари: чоронов, кытыйа, заканчивая уникальными, красивейшими сервизами. На волне подъёма национального самосознания появился интерес к своему, родному, люди захотели строить якутские балаганы, обустроить интерьер в якутском стиле, поэтому неудивительно, что под всё это необходимыми стали и бытовая утварь, посуда, текстиль. Потом всё это перенесётся и в другие сферы: детские вещи, молодёжную модную одежду, бижутерию, аксессуары" [9].

Ольга Григорьева, предприниматель, директор компании "Камелек", занимающейся продажей товаров из керамики, фарфора, дерева и других натуральных материалов, в своём интервью чётко обозначила основные предметы современной материальной культуры саха, которые могут играть роль маркеров этнокультурной идентичности в повседневной жизни. Функционально их можно разделить на две группы: предметы, которые используются в быту постоянно, и предметы, используемые редко, в определённое время (например, по праздникам или значимым семейным датам).

К постоянно используемым в быту предметам можно отнести мебель, инструменты, посуду, повседневную одежду, игрушки, бытовую технику. Здесь этничность вещи ярко представлена в нанесенных на нее традиционных узоров или аппликаций, а также в их функциональном назначении. Например, практически у каждой городской семьи в квартирах есть якутский нож, деревянные мутовки для сбивания сливок, керамические и деревянные чороны, наборы стилизованной якутской посуды на разное количество персон. Некоторые виды посуды, традиционно сделанные из дерева, представлены в керамическом виде, которые помимо родной формы украшены якутскими узорами. Функция керамического чорона практически не менялась, из него пьют традиционные кисломолочные продукты (кымыс, быырпах) на праздниках, торжественных мероприятиях. Мужчина в селе всегда при выходе из дома на работу или охоту берет с собой нож.

Следующая категория предметов представлена вещами, которые используются по значимым семейным датам, праздникам различного уровня. Прежде всего, в эту группу входят традиционный костюм и его отдельные элементы (*кур* – якутский наборный пояс, *дэйбишр* – комаромахалка из хвоста лошади, *кыл сэлээппэ* – шляпа, сумки, украшения, обувь и пр.). Так, например, зачастую прямо при входе в квартиру висит комаромахалка, на специальных полках или в специально отведённых местах хранится праздничная посуда, выполненная в традиционной форме. При личной беседе с хозяевами квартиры, комаромахалке придают функции оберега, очищения пространства. Хозяева могут подолгу рассказывать, когда они его получили в подарок (ценятся именно как дар, сделанный во время свадеб, юбилеев и пр.) или где купили, кто мастер, во время каких праздников выносят из дома, как элемент традиционного костюма.

Из новых предметов можно отметить специальные сосуды для хранения пуповины новорожденного. Сделаны они в форме воронов с крышками виде урасы⁶, украшены традиционными якутскими узорами. Маленькие копии традиционных камельков, выполняющих роль своеобразных алтарных дымокуров. Они сделаны из глины, украшены традиционными узорами. Камельки имеют стилизованные лица старика, духа-хозяина огня Хатан Тэмиэрийэ. Все

⁵ Сэргэ (якут. сэргэ) – коновязь, ритуальный деревянный столб.

⁶ Ураса (якут. ураһа) – традиционное летнее жилище якутов. Построено из жердей, бересты в форме конуса

эти предметы хранятся в отдельном месте, и считается, что они оберегают семью от зла и напастей.

Дополним, что местные фирмы, магазины, занимающиеся продажей одежды, выходят на производителей и договариваются о том, чтобы на повседневную одежду и аксессуары наносили якутские узоры. Так появляются современные футболки, спортивные костюмы, кепки с якутскими узорами. Эту одежду охотно носят, не взирая на возраст и пол.

Особой ценностью, конечно, пользуются серебряные украшения. В Якутии работают свыше 30 ювелирных компаний, которые занимаются производством традиционных украшений, создают предметы роскоши. Главным материалом является в основном серебро, которое традиционно считается "чистым" металлом у саха. Также популярны изделия из мамонтовой кости, различных драгоценных и полудрагоценных камней. Распространены вещи и предметы, инкрустированные серебром и золотом. Такие предметы показывают статус хозяина, его благосостояние, идентифицируются владельцами как обереги.

Таким образом, всё вышеуказанное даёт возможность и горожанам, и сельским жителям называть окружающие их предметы, личные вещи "сахалы куттаах" – вещи с якутской душой. Повседневный мир, быт современных саха заполнен не только унифицированными вещами современных россиян, которые можно купить в магазинах, заказать в интернете, но также предметами и вещами, которые сохранили свою традиционную форму и смысловую нагрузку. Характерно, что личные вещи, предметы обихода поменяли материал, из которого они сделаны, способы их создания. Например, керамические, фарфоровые чороны. Современные саха имеют чёткое понимание символического и функционального назначения любого предмета с этническим маркером "якутский", "сахалы". При этом не так важно, исконно этот предмет или личная вещь является частью традиционной культуры или это новодел, продукт мировых торговых компаний.

Заключение

В целом нами сделана попытка раскрыть два основных проявления этничности в повседневной городской жизни в Якутии: через муралы – монументальное искусство, представленное непосредственно в городской среде, и через отдельные предметы быта, личные вещи. Все они на сегодняшний день являются инструментами, с помощью которых современные саха сохраняют свои традиции, передавая значимость древних форм, смыслов и символов новым вещам и предметам, появившихся в условиях культурной глобализации и урбанизации.

Одной из основных задач муралов в Якутске является формирование коллективной памяти у горожан – чувства "сопричастности" к общему прошлому, одной культуре. В XXI в., когда вопрос этнокультурной идентичности в России вышел на первое место, муралы стали одним из основных инструментов для трансформации городской среды, общественного и частного пространства. Через муралы, монументальную живопись и городской стрит-арт современные саха "осваивают" новую среду – нетипичную для традиционной культуры жизнеобеспечения скотоводов.

Предметы повседневного обихода приобретают частную и общепринятую смысловую нагрузку (узоры, формы, функциональное содержание). Предметы, монументальные архитектурные произведения искусства, этнически маркированные (узоры, формы, функции), вкрапленные в окружающий городской и сельский ландшафт, имеют глубокий смысл и значение для современных саха. Главное то, что они являются инструментами для выражения этнокультурной идентичности народа. Предметы и личные вещи, которые маркированы как "якутские", "традиционные", дают возможность человеку найти опору в современном многомерном мире.

Литература

1. Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 69–80.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Винокурова Л. И. Фактор холода в Якутии и сельские повседневные практики // Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России: сборник статей по итогам II научно-практической конференции. М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. С. 88–98.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
5. Жамбалова С. Г. Ольхон в XXI веке: традиции и инновации в системе жизнеобеспечения населения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3 (32). С. 57–66.
6. Захарова Е. Кыыдаана Игнатьева: "Все мои работы – симбиоз одного вдохновения" // Улус Медиа: [новостной интернет-портал]. URL: <https://ulus.media/2023/07/09/kyydaana-ignateva-vse-moi-raboty-simbioz-odnogo-vdohnoveniya/> (дата обращения: 16.09.2023).
7. Игнатьева В. Б., Маклашова Е. Г., Томаска А. Г. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. Новосибирск: Наука, 2022. 296 с.
8. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Кучково поле, 2003. 212 с.
9. Ольга Григорьева: "В производстве якутской посуды начинается новый этап" // Мой бизнес: [портал малого и среднего предпринимательства Республики Саха (Якутия)]. URL: <https://мойбизнес14.рф/news/olga-grigoreva-v-proizvodstve-yakutskoj-posudy-nachinaetsya-novyy-etap/> (дата обращения: 16.09.2023).
10. Подойницына И.И. Мультикультурализм и культурная глобализация в шведском и якутском вариантах (опыт сравнительного исследования) // Научный диалог. 2015. № 1 (37). С. 139-158.
11. Романова Е. Н. Ландшафт в культуре памяти // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (5). С. 93–98.
12. Якутские чороны: традиции и современность // Симэх [Национальный центр народно-го прикладного искусства и художественных промыслов]. URL: <https://simekh-sakha.com/yakutskie-choronyi-traditsii-i-sovremennost/> (дата обращения: 16.09.2023).

References

1. Bauman Z. The dispute about postmodernism // Sociological Journal. 1994. № 4. P. 69–80 (In Russ.).
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).
3. Vinokurova L. I. The cold factor in Yakutia and rural everyday practices Civilizational aspects of the development of the Arctic regions of Russia // Materials of the II scientific and practical conference: collection of articles. Moscow: Institute of World Civilizations, 2021. P. 88–98. (In Russ.).
4. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / trans. from French, compilation, afterword and notes by A. B. Hoffman. Moscow: Canon, 1995. 352 p. (In Russ.).
5. Zhambalova S. G. Olkhon in the XXI century: traditions and innovations in the life support system of the population // North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2020. № 3 (32). P. 57–66. (In Russ.).
6. Zakharova E. Kyydaana Ignatieva: "All my works are a symbiosis of one inspiration" // Ulus Media. URL: <https://ulus.media/2023/07/09/kyydaana-ignateva-vse-moi-raboty-simbioz-odnogo-vdohnoveniya> (accessed 16.09.2023) (In Russ.).
7. Ignatieva V. B., Maklashova E. G., Tomaska A. G. Ethnosocial processes in Yakutia: modern perspective and development prospects. Novosibirsk: Nauka, 2022. 296 p. (In Russ.).
8. McLuhan M. Understanding Media: External human extensions / translated from English by V. G. Nikolaeva. Moscow: Kuchkovo field, 2003. 212 p. (In Russ.).
9. Olga Grigorieva: " A new stage begins in the production of Yakut dishes" // My business. URL: <https://мойбизнес14.рф/news/olga-grigoreva-v-proizvodstve-yakutskoj-posudy-nachinaetsya-novyy-etap> (accessed 16.09.2023) (In Russ.).
10. Podojnicyna I.I. Multiculturalism and Cultural Globalization in Swedish and Yakut variants (comparative research experience) // Nauchny j dialog. 2015. № 1 (37). S. 139-158. (In Russ.).
11. Romanova E. N. Landscape in the culture of memory // Arctic XXI century. Humanities. 2015. № 2 (5). P. 93–98. (In Russ.).
12. Yakut chorons: traditions and modernity // Simekh [National Center of Folk Applied Arts and Crafts]. URL: <https://simekh-sakha.com/yakutskie-choronyi-traditsii-i-sovremennost/> (accessed 16.09.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

Айтал Игоревич Яковлев, канд. ист. наук, доцент исторического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия; научный сотрудник Лаборатории «Человек в Арктике» Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru

Information about the author

Aytal I. Yakovlev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; Researcher, Laboratory "Man in the Arctic", Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Yakutsk, Russia, e-mail: aytalyakovlev@mail.ru

Поступила в редакцию 20.09.2023

Received 20.09.2023

Одобрена после рецензирования 15.11.2023

Approved 15.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023

Accepted 23.11.2023